

Олимпиада по литературе
Муниципальный этап

11 класс

Задание 1. Аналитическое задание

Проведите целостный анализ текста – прозаического ИЛИ поэтического (выбор типа текста – право участника олимпиады):

Выполните целостный анализ произведения **Елены Долгопят**. При анализе примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: особенности пространственной структуры текста; тема времени в рассказе; роль художественных деталей в повествовании.

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Елена Долгопят. Часы

Когда-то, в общем не так давно, я готовилась стать экспертом-криминалистом, то есть училась находить человека по его следам, материальным и нематериальным, видимым невооружённым или только вооружённым глазом. Даже при современном уровне развития методов и приемов восстановления облика и характера человека по одной капле его крови, по тембру голоса, по манере ставить запятые или разбивать текст на абзацы дело это непростое и лежит не столько в области науки (уж, во всяком случае, не только!), сколько – искусства. Так что человеку непосвященному это может показаться волшебством, как, впрочем, может показаться волшебством осуществление химической реакции семиклассником (вполне возможно, что и самому семикласснику это кажется волшебством). Но есть люди, и ученые, и певцы, и литераторы, которые даже посвященным кажутся волшебниками. Они и сами не всегда знают, по каким законам их мысль находит верное решение, а голос – верную интонацию. Тем самым они отличаются, к примеру, от Шерлока Холмса, рассказы о котором походят на сеансы черной магии с непременным разоблачением в конце. Обаяние этих рассказов лежит где-то вне их, в непредусмотренной ими области, что, впрочем, тоже является волшебством.

Криминалистику я изучала два с половиной года. Занималась химией, физикой, математикой, юриспруденцией, психологией творчества, психологией обыденного сознания (что, между прочим, является самой неисследованной областью, – об отклонениях известно гораздо больше, чем о норме). Нам преподавали философию, риторику, механику, мы изучали все особенности всех известных на то время марок автомобилей, систем оружия...

Училась я с удовольствием, но криминалистом не стала. Я вышла замуж, родила двоих детей и превратилась в домашнюю хозяйку. Мои обширные познания я передаю детям, пока им интересен мир.

Дом наш большой и старый, и живет здесь много одиноких стариков.

В прошлом многие из них были люди известные, заслуженные, артисты, ученые, художники.

Старики живут по расписанию: в одно и то же время встают, завтракают, смотрят новости по телевизору или прочитывают газету, прогуливаются, сидят в скверике на скамейке, если позволяет погода, наблюдают за текущей мимо них жизнью. Идут в магазин, где все продавщицы их знают и справляются о здоровье.

Старики возвращаются домой, готовят обед, слушают радио, разговаривают вслух сами с собой или с диктором, звонят по телефону оставшимся в живых друзьям или соседям.

Есть, конечно, такие, кому и позвонить некому. Есть и такие, кто уже совсем не выходит из дому. Сердобольные соседи приносят им из магазина еду, убирают раз в неделю квартиру, разговаривают. Я сама ухаживаю за одной такой старушкой на нашей площадке.

Старушка работала когда-то звукооператором в кино, в ее альбомах – фотографии великих режиссеров и актеров давних лет и несколько поздравительных открыток от создателя первого нашего сериала.

Когда-нибудь я расскажу странную историю, приключившуюся с ней в 1935 году в санатории "Красная Ривьера" во время февральского шторма. Смысл этой истории прояснился через полвека.

Но вернемся к старикам, живущим по расписанию.

Иван Андреевич Еременко был когда-то парикмахером и еще лет пять назад принимал клиентов на дому. Брал он дорого, но один раз, после рождения моего первого ребенка, я у него подстриглась. Мои кудрявые от природы волосы совершенно выпрямились после родов, я не могла узнать себя в зеркале, и Иван Андреевич вернул мне лицо. Помню, я ждала своей очереди, перелистывая альбом по европейской живописи из многочисленного собрания Ивана Андреевича. Сейчас он не стрижет – дрожат руки.

Зарабатывал Иван Андреевич всегда хорошо, часть денег откладывал, а часть тратил на свою коллекцию часов. Там были и солнечные часы, и водяные, и песочные, и механические, впервые сконструированные Гюйгенсом в 1657 году. Хронометры, наручные, настенные, напольные... Был там и знаменитый брегет – карманные часы с боем, показывающие, кроме часов и минут, числа месяца.

Впрочем, я эту коллекцию не видела, так как Иван Андреевич берег ее от постороннего глаза; но от слуха уберечь ее было невозможно – часы шли, били, играли мелодии, звенели колокольчиками, – так что всякий, переступавший порог дома, слышал эту странную какофонию, приглушенную замкнутыми дверями комнаты, в которой собственно и хранились драгоценные часы. Иные из них, как рассказал впоследствии Иван Андреевич, были с украшениями из алмазов и сапфиров, в серебряных, золотых и даже платиновых корпусах; но

были и представляющие исключительно историческую ценность, принадлежавшие знаменитым в свое время, и даже по сей день, личностям.

В любую погоду, даже в снежную бурю или в грозу с раскатами грома, ровно в десять часов утра Иван Андреевич выходил из дома.

Нашим переулком он шел на Тверскую. В доме за Телеграфом жила подруга Ивана Андреевича, ныне забытая певица Ляля Корчагина.

Ляля не выходила на улицу пять лет, даже по квартире она передвигалась с большой осторожностью, и у Ивана Андреевича был собственный ключ от ее двери. Больше всего он боялся застать Лялю мертвой.

Десятого сентября этого года Иван Андреевич вошел в квартиру Ляли и не застал никого. Он позвонил соседям. Ему сказали, что Ляля в больнице, но в какой, им неизвестно. Телефон у Ляли не работал, и Иван Андреевич решил вернуться домой, чтобы обзвонить все больницы. Таким образом, домой Иван Андреевич возвратился на час раньше обычного. В дверях подъезда, украшенных гербом Советского Союза, он столкнулся с человеком, которого запомнил, более того, человек этот напомнил ему кого-то. От человека исходил странный запах.

Войдя в квартиру, Иван Андреевич услышал тот же запах. Двери заветной комнаты были взломаны. В коллекции не хватало нескольких ценных, небольших по размеру экземпляров.

Грабитель работал аккуратно. Никогда не брал громоздких вещей, то есть всегда выходил налегке. И никто из ограбленных стариков его не видел, кроме Ивана Андреевича. Иван Андреевич оказался, так сказать, первым следом, оставленным преступником.

Восстановить по этому следу облик человека оказалось практически невыполнимой задачей. Иван Андреевич не мог его описать.

Невозможно было добиться ни одной точной приметы. Художник, пытавшийся составить фоторобот, измучился. Ни овал лица, на разрез глаз, ни форму носа, ничего они не могли определить, - Иван Андреевич отвергал все возможные варианты. Запах этого человека был и запахом ванили, и запахом дешевого "Лесного" одеколona, и запахом трубочного табака, и не отвечал ни одному из запахов, предлагавшихся Ивану Андреевичу на пробу.

Как-то днем, когда дети мои были на уроках, Иван Андреевич позвонил мне по телефону. Он никогда не заходил без предварительного звонка. Я поставила чайник, достала мягкие, час назад испеченные булочки, сливочное масло, абрикосовый джем.

Иван Андреевич пришел, как всегда, гладко выбритый, в свежайшей накрахмаленной рубашке. Мы выпили чаю, поговорили о будущем моих детей, и он изложил свою просьбу. Он хотел, чтобы я помогла ему ясно и четко описать того человека.

Из прежних знакомых оставалось у меня несколько, с кем не прервалась связь. Один из них – артист в своей профессии, человек, малоизвестный даже

среди специалистов, за консультацию у которого в другой стране платили бы сумасшедшие деньги. Меня он любил и потому не отказался потратить свое время, выслушать всю историю и обдумать. Разговаривали мы по телефону. Я последовала совету моего консультанта.

В ярком круге настольной лампы мы с Иваном Андреевичем рассмотрели репродукции из многочисленных живописных альбомов, собранных им за всю жизнь. На третий вечер Иван Андреевич узнал грабителя. Он был рыцарем со строгим лицом, только что убившим противника в честном поединке. Рыцарь снял шлем. Заходящее солнце смотрело в его усталое лицо. Портрет был написан пять веков назад.

Именно по этому странному портрету преступник был опознан.

Я подумала тогда, что следы наши появляются в мире задолго до нас. И мысль эта долго тревожила меня и не давала покоя.

2016 г.

ИЛИ

Поэзия: выполните целостный анализ стихотворения **Иосифа Бродского**. При анализе примите во внимание следующие особенности его содержания и формы: визуальный ряд стихотворения, образы-символы и их функции в создании художественного пространства, музыкальность поэтической строки.

Работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Иосиф Бродский. Одиночество

Когда теряет равновесие
твоё сознание усталое,
когда ступеньки этой лестницы
уходят из-под ног,
как палуба,
когда плюёт на человечество
твоё ночное одиночество, —
ты можешь
размышлять о вечности
и сомневаться в непорочности
идей, гипотез, восприятия
произведения искусства,
и — кстати — самого зачатия
Мадонной сына Иисуса.
Но лучше поклоняться данности
с глубокими её могилами,
которые потом,
за давностью,
покажутся такими милыми.

Да.

Лучше поклоняться данности
с короткими её дорогами,
которые потом
до странности
покажутся тебе
широкими,
покажутся большими,
пыльными,
усеянными компромиссами,
покажутся большими крыльями,
покажутся большими птицами.

Да. Лучше поклоняться данности
с убогими её мерилami,
которые потом до крайности,
послужат для тебя перилами
(хотя и не особо чистыми),
удерживающими в равновесии
твои хромяющие истины
на этой выщербленной лестнице.
1959 г.

Задание 2. Творческое задание

Ознакомьтесь с рекламным описанием произведения, сделанным на основе анализа обложки и размещённым в известном литературном канале «Книжный Лис» в популярном мессенджере Телеграм.

«Наринэ Абгарян. «С неба упали три яблока».

Я очень люблю душевные, тёплые книги о жизни, быстротечности времени и поворотах судьбы, настолько непредсказуемых, что ущипнуть себя хочется: «Не сон ли?». И книга Абгарян как раз такая.

После войны жители небольшой деревеньки Марана отказались покидать дома и остались доживать свой век высоко в горах Маниш-кара. Со временем про горстку упрямых стариков и вовсе забыли. Отрезанные от внешнего мира, они возвращаются к привычному укладу жизни. Да, деревню больше не посещает цирк на колёсах, торговцы восточных сладостей и цыгане. Но каждый житель Марана знает односельчанина, как родного брата, знает его горести, болезни и радости. От поколения к поколению передавался участливый, добрососедский распорядок. Пусть твой сосед ворчун и скряга, ты знаешь, что в любой момент можешь обратиться за помощью, и сам никогда не упустишь

возможности сделать другого счастливым. Не это ли позволяет ощущать жизнь как дар, а не данность.

В Маране сильна связь с предками и многие повторяют их судьбу (правда, не так фатально, как в «Сто лет одиночества»). В зависимости от дел предков, или по воле случая, целый род получал своё прозвище — забавное и смешное. Жители деревни верят в сны, провидение и что каждое испытание отводит одну беду. Абгарян рассказывает истории нескольких семей. Истории о силе человеческого духа. И вот ты уже чувствуешь запах свежескошенной травы, целебных отваров, вон сосед кормит гусей, а кузнец несёт жене выкованную из металла розу. И кажется, так легко будет всегда, пока бездонная ночь роняет с неба три яблока: тому, кто видел, кто рассказывал и кто слушая, верил в добро.

Подождите-ка, это что там белый павлин гордо выхаживает по двору?»

Сделайте рекламное описание произведения с разбором *последней* строчки (она подчёркнута) для своего литературного канала в Телеграм:

А.П. Чехов «Вишнёвый сад».

«Слышится отдаленный звук, точно с неба, звук лопнувшей струны, замирающий, печальный. Наступает тишина, и только слышно, как далеко в саду топором стучат по дереву».